
ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ СОВЕТСКОЙ СИБИРИ

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.18
УДК 323.2
ББК 63.3 (2) 6

А.Ю. БАШЕЛХАНОВ

ЭТАПЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991 ГГ.) НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье анализируются причины перестройки и этапы развития перестройки на примере Иркутской области. Рассматриваются процессы, происходившие в правящей Коммунистической партии в исследуемый период на примере Иркутской области. Также в статье уделяется внимание истории возникновения общественно-политических организаций, новых политических партий в регионе в период перестройки и их роли в исследуемых исторических событиях.

Ключевые слова: перестройка, политическая партия, организация, Иркутская область.

A. YU. BASHELKHANOV

THE DEVELOPMENT OF PERESTROIKA (1985-1991) ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION

The article analyzes the causes of perestroika and the stages of development of perestroika on the example of the Irkutsk region. The processes that took place in the ruling party – the CPSU in the period under study are considered on the example of the Irkutsk region. The article also pays attention to the emergence of socio-political organizations, new political parties during the period of perestroika and their role in the studied historical events.

Keywords: perestroika, political party, organization, Irkutsk region

Новое руководство КПСС и страны в апреле 1985 г. объявило курс на ускорение социально-экономического развития (позднее вошел термин «перестройка»). Задачи ускорения планировалось решить активизацией трудовых коллективов (рядовых коммунистов) с опорой на научно-технический прогресс. КПСС развернула активную пропагандистскую и идеологическую работу. Но вскоре стало очевидным, что одними внутрисистемными методами существенно решить проблему не получится. Требовалось менять саму систему и методы управления. Экономика страны была плановой и большую роль в управлении играли

отраслевые отделы КПСС. Бюрократизация партийного аппарата и неэффективность партийного управления экономикой выделялись серьезной причиной замедления социально-экономического развития страны. Трудовым же коллективам часто не хватало знаний, опыта, профессионализма, чтобы активно внедрять инновации в производство и, тем более, взять управление в свои руки.

Новый этап перестройки начался в 1987 г. и предусматривал широкое внедрение экономических методов управления: хозрасчетные отношения между предприятиями и организациями, развитие кооперативов. Кадровая реформа, объявленная в январе 1987 г., предусматривала альтернативные выборы, том числе, секретарей парторганизаций [1]. Также КПСС объявила политику гласности – смягчение цензуры в СМИ, разрешение обсуждения тем, которым раньше, возможно, не уделялось много места. Среди таких тем важное место занимала тема сталинских репрессий. Вырабатывается лозунг перестройки: «отношение к перестройке – это отношение к Сталину» [2, оп. 126, д. 95, л. 6]. Сталинский метод управления стал олицетворением «командно-административного метода управления» от которого следовало отказаться. Решение XX съезда КПСС 1956 г. осудившего «культ личности» было важным политическим и идеологическим базисом для новой политики.

Внедрение экономических методов управления, несмотря на определенные положительные результаты в социально-экономическом развитии не приводило к коренному изменению ситуации. Реформа носила половинчатый характер. Ведь экономикой продолжал руководить аппарат КПСС. Отмечалось и то, что трудовые коллективы, получившие большую самостоятельность, тратили полученную экономическую прибыль, прежде всего на улучшение своих условий жизни, а не на обновление производственных фондов. Между тем, основная часть производственных фондов устарела и нуждалась в качественной модернизации. В Иркутской области требовалось модернизировать почти 60 % машин и оборудования. Экономическая реформа привела к уменьшению удельного веса средств направляемых на реконструкцию предприятий – с 30 % в 1987 г. до 28 % в 1988 г. [там же, оп. 128, д. 70, л. 24]. С другой стороны, реформа ослабляла монополию КПСС на власть, наносила удар по коммунистической идеологии. Если главным результатом хозяйственной деятельности становилась прибыль, то партийные организации на производстве теряли свою прежнюю роль как проводников коммунистической идеологии. Идеалы рынка (главная цель – прибыль) не находили понимания у немалой части рядовых коммунистов.

На XIX Всесоюзной партийной конференции, прошедшей в Москве летом 1988 г., были объявлены решения, которые ознаменовали наступление политической реформы. Реформа была направлена на демо-

кратизацию советского общества и реформу политической системы. Отраслевые партийные отделы и партийный аппарат подлежал сокращению. Управление экономикой должно было перейти советским органам власти [3]. Партия поощряла инициативу граждан и создание общественных организаций в поддержку перестройки. В Иркутской области, как и по всей стране, появляются и начинают активно действовать клубы избирателей, Народный фронт в поддержку перестройки, дискуссионные и политические клубы, неформальные организации политической направленности. В регионе действовало Байкальское экологическое движение, которое от экологических требований постепенно переходило к общественно-политическим. Эти организации и движения во многом стали инкубатором для новых политиков, зарождения новых политических партий.

В самой правящей партии КПСС стал более очевидным назревавший кризис. Политическая реформа (с ее «шаблонным» сокращением партийных структур), критика прошлого партии (в рамках борьбы с «командно-административными» методами работы), наряду с социально-экономическими причинами, наносила урон авторитету партии. Демократизация партийной жизни выражающаяся, в том числе, в выборах партийных секретарей на альтернативной основе, выборах партийных делегатов на конференции и съезды имела и обратную сторону. В более выгодном положении оказывались те кандидаты, которые давали более привлекательные (но не всегда выполнимые) обещания, выражали корпоративные интересы. Преимущество на таких выборах имели хозяйственные руководители и представители партийных структур. В проигрыше оказывались рабочие и колхозники, молодежь, женщины.

В период 1987-1988 гг. в Иркутском обкоме КПСС наблюдалось снижение количества кандидатов в КПСС. Соответственно снижалось количество коммунистов, принимаемых в партию [2, оп. 126, д. 114]. Показатель сокращения количества коммунистов, принимаемых в партию в Иркутской области в 1988 г. превышал средний показатель по стране. На 1988 г. в стране такой показатель составлял 22 %, а в Иркутской области 34 % [4]. В партийных организациях в период перестройки все чаще наблюдалось падение дисциплины, исключение из партии по отрицательным основаниям, отказ от вступления в партию, неуплата членских взносов. Прием в партию часто носил формальный характер. В соответствии с классовым марксистским подходом, партию традиционно принималось большое количество рабочих и колхозников. В первый период перестройки рабочих в Иркутской области принималось в партию свыше 60 % от всех принимаемых в партию [2, оп. 119, д. 126]. Но многие принимаемые в партию коммунисты идеологически были к этому слабо го-

товы. На практике рабочие и колхозники так и не стали настоящими руководителями партии. Негативная динамика уменьшения рядов партии по разным основаниям особенно проявлялась в крупных парторганизациях: Иркутской, Братской, Ангарской, Усть-Илимской, Бодайбинской и др. в которых была высока доля рабочих. Анализ причин выхода из партии, проведенный Иркутским обкомом КПСС, выявил нарастание среди коммунистов пессимистических настроений из-за неудач перестройки, злоупотребление служебным положением должностных лиц и др. [2, оп. 128, д. 88, л. 4].

Заключительный этап перестройки характеризовался открытым противостоянием КПСС с политическими группировками, организациями общественно-политической направленности, возникшими в результате демократизации общества. Внутри КПСС формировались идеологические платформы предлагавшие альтернативные пути развития страны. Например, в иркутской и ангарской городских партийных организациях в 1990 г. появились сторонники Демократической платформы (оформилась в стране в декабре 1989 г.) выступавшие, в числе прочего, за развитие рыночных отношений, демократии, реформирование КПСС в парламентскую партию. Но идеологические платформы в регионе были малочисленными, не имели серьезной поддержки среди рядовых коммунистов. Существовали рабочие клубы, участники которых, напротив, считали пагубным для партии полную критику сталинского периода управления.

Весной 1990 г. из советской конституции была убрана статья, закреплявшая однопартийную политическую систему. Официально было положено начало многопартийности. Большинство новых политических партий и организаций в регионе были либерально-демократическими, социал-демократическими, социалистическими, христианско-демократическими («Демократический Союз», Демократическая партия России, Социал-демократическая партия России, Социалистическая партия, Конституционно-демократическая партия, Социалистическая партия и др.). Новые политические партии демократической направленности выступали за развитие рыночных отношений (института частной собственности), равную конкуренцию политических партий. В своей деятельности они объединились против КПСС, образовав движение «Демократическая Россия». Также в Иркутской области существовали политические организации национал-патриотов и монархистов. Отличительной особенностью новых политических партий была их немногочисленность и слабое влияние на происходящие политические события. Иркутской обком КПСС в резолюции партийной конференции охарактеризовал новые оппозиционные политические партии как «антисоциалистические и антидемократические» [5]. Коммунисты ничего серьезного противоп-

ставить сложившейся ситуации уже не могли. Необходимо было выработать новую стратегию действий.

Главная угроза партии находилась внутри самой партии. Российские коммунисты летом 1990 г. поддержали создание Коммунистической партии РСФСР. Предполагалось, что КП РСФСР станет структурным звеном КПСС, но создание собственной партии коммунистами России нанесло политический и организационный удар по КПСС. КП РСФСР, по мнению многих российских коммунистов, должна была выражать интересы, прежде всего, РСФСР на которой лежал большой груз экономических расходов.

Август 1991 г. подвел заключительную черту в существовании коммунистической партии. ГКЧП не поддержали многие партийные организации России (выражая настроения в обществе). Не являлось исключением и руководство Иркутского обкома КП РСФСР, которое проигнорировало просьбу ГКЧП о поддержке [6]. В Иркутске и других городах региона прошли протестные акции людей против «незаконного захвата власти» ГКЧП. В протестных акциях активно участвовали представители новых политических партий. Важно, что руководство исполнительной власти Иркутской области выступило против ГКЧП. К этому времени главы органов исполнительной власти регионов стали независимыми от обкомов КП РСФСР и реальными хозяевами положения дел на своей территории. Еще в декабре 1989 г. глава Иркутского областного исполкома Ю.А. Ножиков заручившись поддержкой общественности самостоятельно выдвинулся кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР и одержал победу в марте 1990 г. Ранее депутаты Иркутского областного совета утвердили его кандидатуру на пост председателя исполкома области (прежде его на эту должность утверждало бюро обкома КПСС). В результате произошедших в стране событий, ГКЧП не удалось удержаться у власти, деятельность КПСС и КП РСФСР на территории России была прекращена.

На примере Иркутской области было очевидным, что падение советской политической системы было обусловлено, прежде всего, внутренними причинами социально-экономического, политического, идеологического характера. Реформа политической системы – передача управления экономикой от партии к советским органам власти давно назрела. Как и давно назрела необходимость изменения экономических методов управления. Но важно было учитывать, что КПСС являлась стержнем политической системы страны и при проведении большой модернизации руководящая роль партии была очень важной. Поэтому для партии, критикуя ошибки прошлого, важно было не перечеркивать достижения и опыт партии прошлых лет. В результате партия потеряла контроль над событиями и власть.

Список использованной литературы и источников

1. Январский Пленум ЦК КПСС 1987 г. О реформе кадровой политики партии // Справочник партийного работника. – Москва, 1988. – Вып. 28. – С. 14-16.
2. Центр документации новейшей истории Иркутской области. – Ф. 127.
3. XIX Всесоюзная партийная конференция КПСС (28 июня – 1 июля 1988) // Справочник партийного работника. – Москва : Политиздат, 1989. – Вып. 29. – С. 5-40.
4. Нигмитов К. Кто в парядах? / К. Нигмитов // Восточно-Сибирская правда. – 1989. – 22 июля.
5. О кризисной ситуации и выходе из нее : Резолюция XXVI конференции Иркутской областной организации КПСС // «Восточно-Сибирская правда». – 1990. – 28 дек.
6. Верещагин С. Связь отключена, обком опечатан / С. Верещагин // Восточно-Сибирская правда. – 1991. – 28 авг.

Информация об авторе

Башелханов Анатолий Юрьевич – кандидат исторических наук, преподаватель социально-гуманитарных наук, Байкальский колледж недропользования, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 41. e-mail: Anat.bashelhanov@bkn03.ru

Author

Anatoly Yu. Bashelkhanov – candidate of Sciences (History), lecturer of Social and Humanitarian Sciences, Baikal College of Subsoil Use, 670013, Ulan-Ude, Klyuchevskaya str., 41. e-mail: Anat.bashelhanov@bkn03.ru